

Гу Нянь, полностью погруженная в боль и вину старой матери, не заметила ни того, что к ней кто-то подошел, ни того, что он сказал ей «госпожа Гу».

Так было до тех пор, пока в один из моментов, когда она опустила голову, ее лоб встретил в воздухе мягкое и прохладное прикосновение...

БАМ!

Звук удара костяшками пальцев по столу испугал Гу Нянь.

Она почти вскочила на ноги и ошеломленно посмотрела на стоящего рядом с ней Ло Сю.

- Господин Ло Сю, ты...

К Гу Нянь вернулось здравомыслие, и, когда она внезапно вспомнила что-то, ее лицо изменилось, она повернула голову и посмотрела - рука Ло Сю все еще лежала на краю стола.

Это означало, что она прижала руку своего драгоценного сына и ударила ее о край стола!

Волосы Гу Нянь встали дыбом.

- Прости меня! Я не нарочно. С твоей рукой все в порядке?!

- Я в порядке.

Прежде чем он успел сказать «в порядке», девушка схватила Ло Сю за запястье. Его крайняя склонность к гермофобии уменьшила его улыбку, и он хотел рефлекторно отдернуть руку.

Но в итоге мужчина этого не сделал.

Ло Сю посмотрел вниз. Лоб девушки был красным от ударов, но она, казалось, ничего не чувствовала. Гу Нянь просто вертела его руку взад-вперед, внимательно изучая ее, как будто держала какое-то хрупкое сокровище, которое могло разбиться от одного прикосновения.

Ло Сю слегка нахмурился.

Неужели все это было сделано специально для него?

Когда Гу Нянь с точностью микроскопа убедилась, что рука ее драгоценного сына не пострадала, она, наконец, издала протяжный вздох и подняла голову.

– О, хорошо, все в порядке. Если завтра она опухнет или появится синяк, ты должен сообщить мне об этом.

Гу Нянь остановилась на полуслове.

Посмотрев в глубокие и задумчивые темно-карие глаза, она ошеломленно спросила:

– В чем дело?

Ло Сю ничего не ответил, а просто посмотрел вниз.

Гу Нянь проследила за его взглядом, пока не увидела, что запястье Ло Сю лежит поверх обеих ее рук.

Гу Нянь:

– ...

Гу Нянь:

– !!!

Гу Нянь быстро положила руку Ло Сю на край стола, убедилась, что она не ударится о стол, и наконец, отпустила ее.

– Мне так жаль. Я просто волновалась, что причинила тебе боль, поэтому хотела убедиться, что с тобой все в порядке.

Ло Сю сжал свои длинные и тонкие костяшки пальцев, и казалось, что он все еще может уловить незнакомую температуру, остающуюся на его пальцах.

Через некоторое время он поднял голову и бесстрастно улыбнулся.

– Я знаю. Спасибо.

Гу Нянь: *Всхлип*, *Всхлип* «Мой драгоценный сын такой нежный».

Гу Нянь все еще изображала серьезность:

- Все в порядке. Все хорошо... Ты закончил просматривать сцену?

- М-м-м...

Гу Нянь быстро спросила:

- Можешь повторить мне сцену?

Ло Сю кивнул.

- После реинкарнации Дин Цяо, исполнительница главной женской роли, впервые встретила Юнь Таня в баре. Дин Цяо случайно упала на колени Юнь Таня, и, когда она пыталась подняться, он схватил ее за руку и...

Гу Нянь:

- Стоп.

Ло Сю опустил глаза.

Гу Нянь посмотрела на него одновременно нервно и серьезно и тихо сказала:

- Повтори мне фразу Юнь Таня.

- ...

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина.

- «К чему ты пытаешься притронуться?» - сказал Ло Сю. Его голос был ровным, бесстрастным и монотонным.

Это должна была быть интригующая реплика с сильным поддразниванием, но она была сказана очень холодным тоном. Ло Сю с тем же успехом мог бы сказать: «Спасибо за визит».

Гу Нянь: *По ее щекам текли слезы*

Держась за последнюю надежду на то, что ее драгоценный сын исправится, Гу Нянь сделала

последний рывок.

- Господин Ло Сю, как ты... интерпретируешь личность ютаньхуа после его демонизации?

Ло Сю ничего не сказал, но посмотрел на нее почти с нежностью.

Посмотрев друг на друга в течение 10 секунд, Гу Нянь окончательно перестала ждать, пока он придет к собственному выводу. Вместо этого она просто собиралась накормить его ответом с ложечки.

- Почему бы мне не поделиться своими мыслями по этому поводу и посмотреть, сможешь ли ты понять их?

- Хорошо.

- Ютаньхуа - монстр буддизма, который был демонизирован во время своей трансформации. Его священная природа буддизма не исчезла полностью. На самом деле, можно сказать, что она все еще составляет основу его природы, но поскольку он был демонизирован, то у него проявились совершенно противоположные и противоречивые наклонности.

Гу Нянь сделала паузу, посмотрела в глаза Ло Сю и продолжила.

- Таким образом, в буддийской природе демонизированного ютаньхуа присутствует намек на соблазнительность.

Ло Сю кивнул.

- Хорошо.

В Гу Нянь зажегся огонек надежды.

- Значит, теперь ты понял? Можем мы попробовать еще раз?

- Тот же момент?

- Да, да!

- «К чему ты пытаешься притронуться?»

- ...

Гу Нянь «прочитала» ему лекцию еще в течение минуты.

- Ага, именно так, как ты понял! Давай попробуем еще раз.

- «К чему ты пытаешься притронуться?»

- ...

Еще через 10 минут.

- Давай, давай попробуем еще раз.

- «К чему ты пытаешься притронуться?»

Полчаса спустя.

- Последняя попытка...

- «К чему ты пытаешься притронуться?»

- ...

Три часа спустя.

Гу Нянь, с глазами, полными слез, схватилась за дверь номера.

- Завтра! Я вернусь завтра!

- ...Хорошо.

Гу Нянь ушла со слезами на глазах.

После того, как девушка развернулась и ушла, неконтролируемая улыбка наконец-то появилась на безэмоциональном лице Ло Сю. Наполовину прислонившись к двери, он смотрел на вялую девушку, которая только что ушла.

И так до тех пор, пока она не скрылась из виду.

- Гу... Нянь, - медленно произнес он.

Именно так, как она и хотела: с намеком на соблазнительность, обернутая в холодную и уравновешенную буддистскую натуру. Улыбка, которая на самом деле не была улыбкой.

К сожалению, слушать его было некому.

Ло Сю опустил глаза и долго стоял, глядя на свою ладонь.

Затем он повернулся и пошел обратно в свою комнату.

Бред автора:

Злой дракон Сю. Атака на себя +1.

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1646504>